

Александр Карапац

Иллюстрация Сергея Дергачева

Роман, которого не было

0. Президент

Президент подошел к панорамному окну. Над городом стелился дым: горели кварталы, пострадавшие от последнего ракетного удара оппозиции. Спасатели работали в авральном режиме, но все равно потерь избежать не удалось. Президент обернулся к помощнику:

— Нашли террористов?

— Нет, господин президент! У них оказалась современная система экранирования. Точки пуска ракет мы вычислили, но, когда прибыли наши подразделения, там уже никого не было.

— Так не может больше продолжаться! — Президент пришел в ярость. — Эта так называемая оппозиция постоянно остается безнаказанной! Каждый, кто чем-то недоволен, может легко приобрести современное оружие и палить куда захочет! А все из-за разнузданной свободы слова, из-за безответственного распространения разлагающих идей!

— Да, господин президент. Так точно. — Помощник знал, что от него требуется лишь поддакивание.

— И что мы имеем? — Президент как будто выступал перед аудиторией. — Вся жизнь пошла наперекосяк. Они готовы убивать ради каких-то вздорных фантазий, утратив всякое представление о моральных ценностях! Можем ли мы в данной ситуации что-то сделать?

— Да, господин президент. У нас есть проект «Т».

— Знаю, — устало махнул рукой президент. — Сотрудник готов?

— Ждет в приемной.

— Пусть войдет.

В кабинет вошла девушка. На вид — лет тридцать. Невысокая. Темные волосы заплетены в косу. Взгляд цепкий, пронзительный.

В ее присутствии гнев президента улетучился.

— Как вас зовут? — мягко спросил он.

— Арина, господин президент!

— С заданием знакомы?

— Так точно!

— Справитесь?

— Так точно!

— Да что ты все заладила «так точно»! — Президент подошел и по-отцовски обнял девушку. — Ты уж не подведи, дочка! На карту поставлено будущее...

— Не подведу!

1. Альбер

Сегодня ему предстояло выступить в библиотеке на литературном вечере. Альбер особо не рвался, но друзья попросили рассказать о творчестве и почитать стихи. Стихов он давно не писал — не было повода и желания, придется читать старые. В журналах публиковались в основном его фантастические рассказы. А в последнее время мысли постоянно обращались к идее романа. Альбера все больше удручало несовершенство современного мира, и ему хотелось высказать свое видение правильного пути. Казалось бы, все просто: не убивай, не кради, относись к другим, как к себе, и так далее. Но простое изложение азбучных истин нынче непопулярно. А вот если создать героя, который понравится читателю, закрутить интригу, одержать трудную победу над злом, а после всего этого подвести к выводу, который вроде бы и так очевиден... Читатель задумается и станет лучше. Пусть лишь на уровне подсознания, но в жизни будет вести себя уже иначе. И мир малопомалу изменится.

Альбер вошел в зал, когда вечер уже начался, и тихо сел в сторонке. Но его заметили, пригласили в президиум и тут же дали слово. Обращаясь к присутствующим, Альбер поделился своими мыслями о том, что поэзия делает людей лучше, что под ее влиянием люди проникаются мировой гармонией. Читал много — зрители долго не отпускали. После завершения официальной части к нему подошла миловидная девушка со смущенной улыбкой.

— Мне нравятся ваши стихи.

— Спасибо! А вы со многими из них знакомы?

— Нет. Слышала только те, что вы читали сейчас.

Но я бы хотела узнать еще.

— Буду рад с вами пообщаться, — ответил Альбер, протягивая визитку.

— Меня зовут Марина.

— Очень приятно. Альбер.

— Я знаю.

Конечно, визитка была лишь знаком вежливости. Он не собирался дальше общаться с новоявленной поклонницей. Однако на следующий день она постучалась в скайп.

— Здравствуйте! Это я — Марина. Мы познакомилась вчера на вашем выступлении. Помните?

— Конечно, помню.

— Вы обещали свои стихи...

— Хорошо. Сейчас скину один. Интересно, что вы про него скажете.

За неделю он показал ей несколько десятков стихов и штук пять рассказов. Общение неожиданно оказалось приятным. Марина с удовольствием читала и комментировала, высказывая интересные и часто неожиданные суждения. Альбер узнал, что она преподает в школе русский язык и литературу, сама пишет стихи и прозу. В общем, девушка притягивала. Он истосковался по живой душе, доверчиво распахнутой навстречу, и постепенно общению с Мариной стал уделять много времени. Больше всего ему нравилось, что она задавала вопросы.

Ты спрашиваешь, что еще люблю?

Люблю влюбляться в необычных женщин.

Влюбляться до конца, ничуть не меньше.

Полулюбви я просто не терплю.

Люблю себе придумывать сюжет

Про радость встреч и искренность до гроба,

Чтоб той любовью мы горели оба,

Чтоб верили: другого просто нет.

Люблю писать избраннице своей

Стихи, признанья, письма, эсэмэски,

Люблю любовь оттачивать до блеска,

Чтоб грела душу с каждым днем сильней.

Люблю страдать, когда ответа нет,

И наслаждаться счастьем при ответе,

И повторять, что мы теперь — как дети,

Которым просто стало больше лет.

Это стихотворение он отправил ей только что. А всего за неделю написал для нее целый десяток.

Альберу не терпелось посмотреть ей в глаза, взять за руку, почувствовать что-то еще помимо виртуального вдохновения. И сегодня они должны были встретиться.

В кафе было уютно. Они смотрели друг на друга радостно и удивленно, не в силах поверить тому, что пришло в их жизнь столь неожиданно. Он прочел новый стих. Марина слушала, улыбаясь, а Альбер млеял от восторга. Правда, после кафе девушка попросила ее не провожать, так как торопилась куда-то по делу. Но какое это имело значение? Главное, что она пришла и они были вместе!

2. Марина

Марина не собиралась идти на литературный вечер. Ее пригласила подруга, но потом позвонила и сказала, что сама не сможет. Тем не менее какой-то внутренний голос настойчиво твердил, что нужно пойти. И чтобы отделаться от назойливого советчика, Марина все-таки отправилась в библиотеку. Выступавший пожилой писатель сразу привлек ее внимание. Была в его словах искренняя убежденность в том, что людей можно изменить. Марина считала себя разочарованной в жизни, многочисленные неудачные романы лишь подтверждали ее неутешительные выводы. Но Альбер говорил так уверенно, читал такие светлые, жизнеутверждающие стихи, что она почти согласилась с ним. Сама не поняла, почему подошла к нему после вечера. Как будто опять подсказал внутренний голос. Да, неплохие стихи, но это же не повод знакомиться и навязываться. Марина видела несовершенство идей Альбера, его наивный идеализм, но ей захотелось узнать его лучше.

Ведомая любопытством, постучалась в скайп. Читала его произведения, задавала вопросы. Было интересно, но не покидало чувство, что она делает это не по своей воле. Вот в кафе посидели. Как она могла согласиться? Приятно, что он посвящает ей стихи. А кто бы отказался? Но зачем? Зачем она длит это общение? Ему за пятьдесят, а ей еще нет тридцати. У него семья, трое детей. Марина ищет свой идеал, но это явно не Альбер. Почему же она с ним встречается, позволяет писать стихи и лезть в душу? Нет. Так продолжаться больше не может. Она ему скажет. Как-нибудь на днях.

3. Арина

Мир двадцать первого века удивил. Конечно, Арина готовилась, изучала материалы, проходила тренинги. Но как не удивляться, видя вокруг беспечные, улыбающиеся лица без тени заботы о будущем? Древние бензиновые автомобили, громоздкие компьютеры. В библиотеке ее поразили стеллажи с бумажными книгами. Архаика. Там, откуда она явилась, все давно

занесено в электронные системы, систематизировано и проанализировано.

Дизаймером, то есть дизайнером времени, быть очень почетно. Не каждому доверят корректировать прошлое. Малейшая неточность может привести к непоправимым изменениям реальности. Огромная ответственность! Но Арина не боялась. Задание было для нее не первым, и она всегда с блеском выходила из самых трудных ситуаций.

После того как люди исчерпали имеющиеся ресурсы по улучшению окружающего мира, они обратились в прошлое. Действительно, если чуть подправить какое-нибудь давнее событие, эффект в настоящем может получиться огромным. Нужно только знать, где и какой штрих нанести. Перемещаться во времени научились давно, но использовали темпоральные переходы лишь для наблюдений, стараясь лучше понять ход истории. А почему не перейти от пассивного созерцания к действиям?

Институт времени имел в тридцать первом веке практически неограниченную власть. Его сотрудники изучали события, повлекшие те или иные изменения в мире, устанавливали причинные связи. Основным результатом было построение моделей, позволявших представить, каким стал бы мир при корректировке того или иного события. Мощный искусственный интеллект на квантовых компьютерах перебирал варианты, как ходы шахматной партии, чтобы представить человечеству свои версии. Если удавалось найти вариант изменения прошлого, который существенно улучшил бы ход истории, его обсуждали, анализировали и после общего одобрения давали на утверждение президенту. И лишь после решения Главного в мире человека в действие вступали дизаймеры.

В двадцать первом веке Арина была впервые. Конечно, перенеслось только ее сознание, ведь перенос материи, по закону Эйнштейна — Сикорского, невозможен практически. Объектом для внедрения была выбрана девушка Марина двадцати восьми лет, рост — сто сорок восемь, вес — сорок пять, школьная учительница, незамужняя, проживающая с мамой и младшей сестрой.

Вот Арина на месте. Можно действовать.

Для выполнения задания нужно было познакомиться с писателем Альбером Мягковым. Марина не хотела идти на литературный вечер, но Арина так назойливо внушала ей необходимость этого, что та наконец сдалась.

Вслушиваясь в выступление писателя, Арина анализировала нюансы и нащупывала его сильные и слабые стороны. Альбер явно неравнодушен к комплиментам — нужно подойти и похвалить его стихи! Марина сопротивлялась: зачем вообще разговаривать с этим стариком? Но дизайнер — профессионал и всегда сможет воздействовать на человека, в сознании которого находится. Марина подошла и сказала то, что нужно.

На следующий день она инициировала диалог в скайпе. Правда, ей самой было интересно, и это облегчало задачу. Разум Марины находился как бы в полусне, она выполняла повседневные дела, общалась с родными, учила детей. А разговор с Мягковым за нее вела Арина.

Арина сумела увлечь Альбера, тонко выбирая темы для беседы, искусно вставляя реплики, делая удачные замечания о его произведениях. Ее острый ум и прекрасная подготовка позволяли находить слова, которые западали писателю в душу, будоражили воображение, побуждали к продолжению общения. Она покорила Альбера, умело сыграв роль его идеала.

Встреча в кафе еще больше подогрела интерес писателя, и он ни о ком, кроме Марины, не мог теперь думать. Поток стихов, становившихся все откровеннее, не прекращался. Альбер даже написал рассказ, в котором изобразил себя в виде пожилого программиста, который флиртует с молодой стажеркой, полностью списанной с Марины. В рассказе его персонаж сумел найти средство, продляющее жизнь на десятилетия, и женился на девушке, которая, естественно, в него влюбилась.

Все шло по плану. Кропотливая работа близилась к завершению. Писатель добивался новой встречи, и Арина дала на нее добро.

4. Альбер

Наверное, я схожу с ума. Уже почти месяц, как знаком с Мариной, а каждый день открываю в ней все новые и новые прекрасные качества. Но мне уже недостаточно переписки в скайпе, мне мало просто писать для нее стихи и жить жизнью героев придуманных рассказов. Не знаю, чего я хочу на самом деле, но всего перечисленного мне не хватает. Жена наверняка подозревает неладное, наблюдая за моей блаженной улыбкой после получения очередного сообщения от Марины и замечая, что я сам увлеченно что-то пишу. Дети обходят меня стороной, видя, что я постоянно занят и не интересуюсь, как прежде, их делами.

Попробую рассуждать прагматически. Я не хочу менять свой образ жизни, уходить из семьи и в реальности заводить с Мариной близкие отношения. В то же время не могу перестать с ней общаться. Мне нужно знать, что она обо мне думает, и я пишу для нее все новые и новые стихи. Меня постоянно преследует мысль, что мы подходим к какому-то краю в наших отношениях. Стихи становятся все более и более трагичными. Нужно увидеться. Может быть, тогда что-то прояснится. Попросил Марину о встрече. Она согласилась. Сегодня дома никого не будет, жена с детьми на даче. Я не поехал, сославшись на необходимость работы. Жду Марину с нетерпением. Пишу новый стих:

Все не так. Напрасны объясненья.
Бесполезны доводы ума.
Жду тебя, сгорая от смущенья.
Неужели ты придешь? Сама!
Сядешь рядом. Ну, пускай напротив.
Улыбнешься. Одному лишь мне.
Мы вдвоем. В загадочном полете,
В напряженно-гулкой тишине...

Все было прекрасно! Мы пили чай, ели принесенный ею торт. Она не очень удивилась, что дома никого нет, хотя я не говорил ей об этом. Я показал Марине свою библиотеку, рассказал о творческих замыслах. Так бы и говорил всю ночь напролет, но было ясно, что эта ночь не для нас. Прочел новое стихотворение. Когда читал последние строки, взял ее за руку. Она вздрогнула, но не отстранилась. Однако глаза говорили, что дальнейшие попытки сближения будут пресечены. Все смешалось в голове. Уже не помню, что я еще говорил. Проводил ее до остановки. Она сказала: «Увидимся!»

5. Марина

Я была у Альбера дома! Опять не пойму, зачем пошла к нему. Нет, я не боялась, что он станет приставать. Почему-то знала, что всегда смогу его остановить. У него огромная библиотека. Покопалась в ней, нашла редкое издание Маяковского. Он предлагал взять книгу почитать, но я отказалась. Вряд ли мы еще встретимся. Мы сидели друг напротив друга и пили чай. Альбер пожирал меня глазами. Этот разрывающий взгляд кружил голову. Как прекрасно, когда тебя обожествляют! Раньше мне никто не писал стихов, а теперь настоящий писатель — и так много! Альбер читал новый, очень откровенный стих и в конце взял меня за руку. Наши глаза встретились. Я ощущала неограниченную власть над ним. Могла бы попросить что угодно — уверена, он с радостью исполнил бы все. Но мне от него ничего не нужно. Пора заканчивать эти бессмысленные отношения. Я слишком долго тянула. Не понимаю, что на меня нашло. Обычно сразу расстаюсь с поклонниками, если понимаю, что они мне не подходят. Или если вижу, что им не подхожу я. На этот раз было и то, и другое, но я увязла в общении с Альбером, словно по какому-то странному принуждению. Думаю, Альбер и сам понимает, что нужно расстаться, но тоже не может найти ни повода, ни объяснения для этого. Хотя в недавнем стихотворении он сделал такую попытку.

Я тебя хотел бы приручить,
Чтоб тебе со мной хотелось жить,
Чтобы отвечала мне всегда
Ты, Марина, только словом «да».
Но сегодня более всего
Я хотел бы только одного:

Чтоб мечта осталась лишь мечтой,
Вечной недоступной красотой.
Если бы мечта моя сбылась,
Сказка здесь бы и оборвалась.
По закону вечного пути,
От тебя пришлось бы мне уйти.

Красиво! И очень верно. Но я все равно ему завтра скажу, чтобы он перестал мне писать. И сама не буду. Если получится.

6. Арина

Ну вот! Задание выполнено. Пора домой. Альбер увлекся Мариной и забыл о своем романе. У него дома я пыталась подтолкнуть Марину к сближению. Однако она сопротивлялась. Не ожидала встретить столько внутренней силы в простой девушке двадцать первого века. Уверена, что, если бы Альбер ее поцеловал, о его литературном замысле можно было бы полностью забыть. Конечно, я могла бы просто подавить ее волю и бросить в объятия писателя, но потом она пожалела бы о происшедшем, и драматический разрыв привел бы к переключению сознания Альбера на все ту же идею романа. Нужно было действовать деликатно. Марина не сказала ни «да», ни «нет», продолжая занимать мысли писателя.

И вот итог моей работы. Случился роман с Мариной, которого не было раньше, а роман, который Альбер собирался написать, так и не был начат. Между тем, если бы я не вмешалась, Альбер уже приступил бы к воплощению своего замысла. Он намеревался создать произведение, которое раскрыло бы людям его философию деятельного пути. Он буквально бредил своей идеей, строя планы и делая наброски. Надеюсь, что сделает людей лучше. Наивный! Да, такой роман был им написан. Кстати, он так и назвал его «Роман, которого не было». А что произошло в итоге? Сначала успех, признание, бешеная популярность, премии, стихийные общества любителей романа по всему миру. Но многочисленные фанаты стали по-разному интерпретировать идеи автора. Для одних это был четкий путь жизни, следование которому вело к гармонии и счастью, для других — руководство к борьбе против существующего строя. Я роман не читала, в тридцать первом веке он запрещен. После антиправительственных выступлений, повлекших огромные жертвы, мир на грани катастрофы — под угрозой оказалось существование всего человечества. Расчеты Института времени показали: если в определенный момент развития событий отвлечь автора от замысла романа, история человечества благополучно изменится. Поэтому президент и утвердил мое задание.

Следует завершить эту историю по разработанному сценарию. Альбер все еще шлет Марине стихи.

Но она реагирует холодно. Нужно еще немного побыть с Мариной, чтобы она не наделала глупостей — чтобы резко не оттолкнула влюбленного писателя, а всего лишь дала понять, что продолжения быть не должно. Иначе он может вернуться к своему роману с утроенным рвением.

Когда я вернулась в свое время, о знаменитом романе никто не знал. В архивах обнаружилось лишь скупое упоминание о малоизвестном писателе начала двадцать первого века Альбере Мягкове, авторе стихов, сказок и фантастических рассказов. Правда, среди его литературного наследия нашелся ничем не примечательный рассказ под названием «Роман, которого не было». Один из немногих сохранившихся стихов Альбера привлек мое внимание:

Когда-нибудь я стану знаменитым —
Лет через двадцать после похорон.
Тогда напишут на могильных плитах,
В какие годы был в кого влюблен.
Ты донесешь мои стихи потомкам,
Расскажешь, как тебе я их читал —
Держа за руку и шепча негромко, —
И как тебя я не поцеловал.
Как пили чай с тобой в пустой квартире,
И как пытался объяснить опять,
Что без тебя в огромном этом мире
Я не желаю тихой смерти ждать.
Расскажешь, как просил о новой встрече,
Признаешься, что ты сказала: «Нет».
Заранее ведь был тобой намечен
Такой вот незатейливый сюжет.
А после, отвечая на вопросы,
Как между нами это началось
И как закончилось, ты улыбнешься просто:
«Я не любила, вот и не сбылось...»

Это был стих мне. Спасибо, Альбер!

7. Рина

Историческая наука — самая главная в современном мире. Знание прошлого позволяет лучше понять настоящее. А выяснив причины тех или иных процессов, можно делать выводы об их воздействии на жизнь общества. Примерно тысячу лет назад люди пытались улучшить свое настоящее, исправляя прошлое. Существовал даже Институт времени, дававший рекомендации по изменению прошлого. Специально обученные дизайнеры отправлялись на много веков назад, чтобы нанести на ткань событий едва уловимый временной штрих, приводящий, по мнению людей тридцать первого века, к улучшению их жизни. Теперь мы с удивлением читаем об этих экспериментах, пытаемся понять, каким было бы наше общество сегодня без постороннего вмешательства. И в каких-то случаях отправляем хранителей на сто-

летия назад для восстановления истории. Но в отличие от дизайнеров, которые действовали строго по предписанному плану, за хранителями сохраняется право окончательного выбора.

Я — одна из хранителей. И мне поручено разобраться с пропавшим романом Альбера Мягкова. Я еще не знаю, буду ли что-то менять. Знаю только, что Альбер Мягков, писатель двадцать первого века, не написал свою книгу «Роман, которого не было» из-за вмешательства дизайнера. Я в голове у Арины, той самой, что предотвратила создание романа. Нужно понять ее мотивы и наконец узнать, о чем же было это произведение.

К сожалению, Арина роман не читала. Она имеет о нем весьма смутное и предвзятое представление. А ее воспоминания о проведенной операции сквозят самоуверенностью и бахвальством: она полагает, что спасла мир. Но от чего? После уничтожения романа в мире все нормально. А что было бы без манипуляций Арины?

Не могу решить, как поступить. Интересно, а как изменилась судьба самого Альбера Мягкова? Из истории известно, что, не снискав литературной славы, он дожил до ста двух лет и спокойно почил в окружении многочисленных потомков. А что было в той реальности, где он написал свой роман? Поищем у Арины. Вот!

«Автор нашумевшего бестселлера “Роман, которого не было” погиб в возрасте шестидесяти двух лет. Стрелявший в него рассказал, что пошел на убийство не ради денег, а из идейных побуждений. По его словам, Альбер собирался написать продолжение романа, в котором полностью отрекся бы от идей, высказанных в своем культовом произведении. Убийца, являвшийся фанатом Мягкова, хотел таким образом предотвратить низвержение кумира...»

Сорок лет! Он прожил еще сорок лет. Нет, нельзя, чтобы он был убит. Пусть живет до ста двух!